

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра трудового, экологического права и гражданского процесса

**«Представительство в гражданском судопроизводстве»
(магистерская диссертация)**

Выполнил магистрант
2 курса, 394-м группы,
дневного отделения
Сафронов Егор Сергеевич

Научный руководитель
Доцент, кандидат юридических наук
Рехтина Ирина Владимировна

Допустить к защите
И.о. заведующего кафедрой,
профессор, доктор юридических
наук
Аничкин Евгений Сергеевич

«__» _____ 2021 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
«__» _____ 2021 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

И.Л. Фандин

Барнаул, 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	5
1.1 Понятие и значение представительства в гражданском процессе	5
1.2 Субъекты процессуального представительства в гражданском процессе....	13
ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	27
2.1 Законное представительство	27
2.2 Договорное представительство.....	32
2.3 Представительство по назначению	37
2.4. Профессиональное представительство	42
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации¹, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, таким образом, закрепляются правовые основы, на которых зиждется один из важнейших институтов для многих юристов. Институт представительства имеет свое единое начало с формированием судов и на первых этапах его развития он выражался в форме естественного представительства. Однако, учитывая динамику развития общества и государства, развитие новых общественных отношений, требующих своей нормативной регламентации, институт представительства претерпел изменения и приобрел форму профессиональной деятельности отдельных категорий граждан.

Актуальность выбранной нами темы исследования обуславливается тем, что современное судопроизводство является трудоемким и сложным процессом, где для достижения своих целей необходимо изучать нормативную базу, судебную практику, юридическую литературу и т. п. В силу того, что обычные граждане зачастую не могут самостоятельно эффективно защитить свои интересы в суде, законодателем был закреплен институт представительства, который подразумевает квалифицированную правовую помощь всем заинтересованным в этом лицам.

Представитель в гражданском процессе выполняет, правозащитную функцию и способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел. Поскольку гражданам гарантировано оказание квалифицированной юридической помощи, акцент делается именно на качестве предоставляемой услуги. При этом не имеет значения идет ли речь о платной или бесплатной юридической помощи, поскольку в первую очередь, отмечается ее квалифицированность, а значит и квалифицированность представителя или

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

адвоката. Следовательно лицо, оказываемое юридическую помощь, должно разбираться во многих нюансах законодательства и уметь правильно трактовать нормы.

Несмотря на то, что институт судебного представительства присутствует в федеральных нормативных правовых актах уже не первый десяток лет, до сих пор не дано его легальное определение. Это служит плацдармом для исследований ученых-юристов. Так, исследованию представительства в гражданском процессе посвящены труды таких авторов как: Н.А. Чудиновская, Н. В. Воронцова, К. С. Миненко и др.

Объект исследования: правоотношения в сфере представительства в гражданском процессе.

Предмет исследования: нормы права, регулирующие представительство в гражданском процессе, научная доктрина, правоприменительная практика.

Цель работы: провести исследование представительства в гражданском процессе.

Задачи работы:

1. Рассмотреть понятие и значение представительства в гражданском процессе.
2. Раскрыть субъектов процессуального представительства в гражданском процессе.
3. Охарактеризовать виды представительства в гражданском процессе.
4. Рассмотреть проблемы представительства в гражданском процессе.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, моделирование, диалектика) и частно-научные методы познания (сравнительно-правовой), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Структура работы: введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

1.1 Понятие и значение представительства в гражданском процессе

Одним из основополагающих принципов правосудия в настоящее время является принцип равенства всех перед законом и судом, призванный обеспечивать абсолютно равную судебную защиту всем субъектам, участвующим в гражданском деле, независимо от национальности, вероисповедания, материального и имущественного положения. Реализация принципа предполагает возможность самостоятельного заключения договоров об оказании квалифицированной юридической помощи.

Обеспечивая равный доступ к правосудию, впоследствии, он способствует реализации состязательности сторон на условиях их равноправия.

Принцип равенства более детально раскрывается в законодательстве. Так, например, в части второй статьи 7 ФКЗ от 31 декабря 1996 года № 1 «О судебной системе Российской Федерации»² определяется понятие данного принципа. Осуществлять свою деятельность суду необходимо объективно в отношении всех участников процесса, реализуя их права. Поскольку результатом процессуальной деятельности суда становится принятие решения, «то при сохранении им объективности и беспристрастности оно может быть вынесено в интересах любой из сторон, в пользу которой доказаны обстоятельства дела и сформировалось внутреннее убеждение суда (судьи), основанное на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Обратим внимание, что в гражданском процессе необходимость доказывания ложится на сами стороны. Бывает трудно лицу, которое не имеет юридического минимума знаний, доказать свою правовую позицию на процессе. Постоянные изменения в

² О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 1997. № 3.

законодательстве необходимо отслеживать. Но не у каждого есть возможность ввиду различных причин. При успешной защите позиции стороны требуется специальные знания и среди юристов. Поэтому в современном мире так необходим институт судебного представительства.

Отметим, что институт представительства используется не только в договорных отношениях. Без него не обходится реализация гражданско-правовой правосубъектности малолетних, а также недееспособных лиц. Обязательное или законное представительство можно рассматривать в качестве универсальной формы посредничества в гражданском праве. Так как правовые последствия действий представителя порождают правовые последствия у представляемого³. Статья 48 Конституции Российской Федерации закрепила право получение граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Его и осуществляет институт судебного представительства, который содействует защите прав и интересов и решению некоторых задач правосудия.

В современных правоотношениях институт судебного представительства играет большую роль. Правовой институт представительства и соответствующая ему гражданско-процессуальная категория известны давно и представляют собой не только особое правовое явление, но и имеют весьма важное значение, так как наличие такого института предоставляет возможность для субъекта права действовать за пределами своей физической досягаемости, участвовать в отношениях, связанных с возникновением, изменением и прекращением субъективных прав и обязанностей вне зависимости от своего фактического местонахождения.

Кроме того, институт представительства позволяет субъекту привлекать к участию в правоотношении лиц, обладающих специальными знаниями в области права, что в условиях состязательности гражданского процесса имеет

³ Невзгодина Е. Л. Юридическая сущность представительства как универсальной и уникальной формы посредничества // Вестник ОмГУ Серия. Право. 2012. № 2 (31). С. 121-129.

немаловажное значение. Все эти свойства института представительства всегда привлекали внимание правоведов⁴.

Учитывая диспозитивные начала гражданского судопроизводства, отметим, что формирование доказательственной базы лежит на участниках процесса, в большей степени на сторонах искового производства. Всем известно, обеспечение, защита прав и свобод человека и гражданина являются важнейшей конституционной обязанностью государства. Именно этому способствует институт судебного представительства. Ученые определяют его в качестве и процессуального отношения, и действия, и института процессуального права. В самой правовой науке главное значение имеет точность теоретического понятия, которое может быть использовано в законодательной практике, приобретая всеобщее и массовое значение. В основе представительства лежат общественные положения, раскрываемые теорией цивилистической науки. Институт представительства, по мнению Дороженко М.Ю., использует нормы, регулирующие отношения при которых одно лицо (представитель) помогает другому лицу (представляемому) в осуществлении субъективных прав и обязанностей второго при взаимодействии с третьими лицами. «Преобладающее место в указанном комплексном (многоотраслевом) институте занимают гражданско-правовые нормы»⁵. Богомолов М. В. определяет судебно-представительскую деятельность, которая оказывается на профессиональной основе, как «деятельность специального субъекта, обладающего специфическим статусом, по оказанию судебно-представительских услуг, а равно деятельность физического лица (без приобретенного в установленном порядке статуса адвоката, индивидуального предпринимателя), осуществляющего судебно-представительскую деятельность исключительно на возмездной основе»⁶. Отметим, что личное

⁴ Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 17–22.

⁵ Попова Д. Г., Этина Т. С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник ОмГУ Серия. Право. 2016. № 4 (49). С. 161-168.

⁶ Богомолов М. В. Особенности современной классификации правового института судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ПАГС. 2014. № 1 (40). С. 47-53.

участие гражданина допускает присутствие его судебного представителя. Точное определение судебного представителя пока не закреплено. Но при этом закон предоставляет возможность реализовать процессуальные права через судебного представителя. Учитывая вышеупомянутое, полагаем необходимым внести в Гражданский процессуальный кодекс следующие определения понятий «представительство» и «представитель».

Корректировка формулировки в самом определении, на наш взгляд, может помочь в постановке точной цели представительства и его роли в суде. Гук В. А. считает, что необходимо определение точной цели на нормативном уровне. Данное уточнение позволило бы более ясно определить роль и место представительства среди субъектов гражданского процесса. Существует множество дискуссий на эту тему, и единого вывода пока нет⁷. Возможно, определение понятия представительства в нормативных актах позволило бы точно отразить цель.

Не можем не согласиться с мнением многих ученых, что в отношении законных представителей ГПК РФ «определяет такую задачу, как защита в суде прав, свобод и законных интересов недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан. В данном случае, с одной стороны, добросовестность законных представителей презюмируется в силу их фактических связей с лицами, интересы которых они представляют, с другой – сама норма устанавливает их обязанность по защите соответствующих прав»⁸. На наш взгляд, задачи помогают отразить роль представительства, но четкое закрепление цели на законодательном уровне позволит гражданам быть уверенными в качестве квалифицированной помощи специалиста и точнее отразит реализацию принципа равенства всех перед законом и судом.

В разные времена нормативное регулирование и доктринальные оценки представительства, возможностей его использования не совпадали,

⁷ Ивакин В. К вопросу о целях судебного представительства по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 10. С. 12-15.

⁸ Гук В. А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и Актуальные вопросы совершенствования законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2014. №2 (28). С. 22-28.

представления об этом правовом институте проделали определенный путь в своем развитии. И здесь в первую очередь стоит отметить нетождественность института представительства в гражданском и гражданско-процессуальном аспектах.

Так, в теории и практике гражданского права сложилось устойчивое понимание представительства как гражданского правоотношения, «в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого»⁹.

В то же время, в науке процессуального права представительство воспринимается как «выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица»¹⁰. Представительство в суде – это процессуальная деятельность представителя, осуществляемая в пределах имеющихся у него полномочий от имени и в интересах сторон и других представляемых лиц¹¹.

Авдюков толкует понятие судебного представительства основываясь на круге лиц, участвующих в таких правоотношениях и их деятельности, следующим образом: судебное представительство – есть «выполнение от имени и в интересах сторон или третьих лиц процессуальных действий уполномоченным лицом»¹².

Другую точку зрения в своих трудах отразил А.А. Мельников, обозначив представительство как урегулированные процессуальным законом права лиц,

⁹ Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: Высш. шк., 1985. 544 с.

¹⁰ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Видука. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии». 627 с.

¹¹ Тихиня, В. Г. Гражданский процесс : учебник / В. Г. Тихиня. Минск : Вы-шэйшая школа, 2019. -415 с.

¹² Гражданский процесс / под ред. М.Г. Авдюкова. М., 1970. С. 44.

участвующих в деле, на поручение ведение дела и осуществление своих процессуальных прав и обязанностей компетентным на то лицам.¹³

Эти и другие доктринальные толкования института представительства сходятся в том, что судебное представительство связано с уполномочиванием представителя стороной процесса или третьим лицом на ведение дела в суде от имени представляемого. Вместе с тем, следует отметить, что институт судебного представительства в современном российском праве неразрывно связан с договорным представительством (глава 10 ГК РФ). Исходя из этого, можно отметить, что правовая природа представительства носит межотраслевой характер и является комплексной сферой. Поэтому всестороннее научное изучение этого института имеет как практическую, так и научную ценность.

Если же следовать дословному толкованию представительства, данного в ст.48 ГПК РФ¹⁴, то представительство это ведение дел в суде через своих представителей, или с участием представителей, то есть, совместно.

Таким образом, основное отличие заключается в том, что гражданско-процессуальный аспект представительства ограничен более узкой сферой общественных отношений, в которых он применяется, а именно сферой гражданско-процессуальных правоотношений. Здесь, как представляется, можно отметить некоторую неудачность определений гражданско-процессуального представительства исключительно через «процессуальные действия» или «ведение дел в суде», так как представитель может участвовать и во внепроцессуальных действиях, не связанных с непосредственным «ведением дел в суде».

Это, прежде всего, такие действия, как подготовка к судебному разбирательству, состоящая в изучении правовой проблемы, подготовке иска или иного заявления в суд, направления иска или заявления в суд

¹³ Мельников АА. Понятие представительства в гражданском процессе // Курс советского процессуального права: в 2 т. / редкол. АА. Мельников, Т.Е. Абова, П.П. Гуреев. М.: Наука, 1981. Т. 1. - С. 299.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.

представителем. Эти действия не имеют своего процессуального закрепления в ГПК РФ и не относятся к «ведению дела в суде», так как нет еще самого дела. Тем не менее, расходы на эту деятельность относятся к судебным издержкам (ст.94 ГПК РФ), с учетом разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что к издержкам относятся расходы, осуществленные до подачи иска, и связанные с рассмотрением дела в суде¹⁵.

В совокупности с положениями ст.100 ГПК РФ, эти расходы могут быть связаны и с деятельностью представителя на досудебном этапе. Поэтому, как представляется, понятие гражданского процессуального представительства следует понимать как выполнение одним лицом от имени другого процессуальных и внепроцессуальных действий, связанных с осуществлением судебного разбирательства по конкретному гражданскому делу.

Проанализируем цель представительства. Существует мнение, что главная цель представителя – это помощь суду в разрешении дела, содействие правосудию.

С этим можно согласиться с определенной долей условности, поскольку, если бы цель представительства была в содействии правосудию, то тогда было бы законодательно предусмотрено участие бесплатных государственных представителей, которые содействовали бы суду в первую очередь и помогали стороне.

Мы же склонны к той точке зрения, что представитель, выполняя свои обязанности, не обязан способствовать достижению истины по гражданскому делу, поскольку он участвует в процессе исключительно в интересах представляемого лица, для него важно выиграть процесс, помочь представляемому, а не достичь истины по делу, особенно, если она на стороне оппонента. Он ищет правомерные способы для защиты нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которых представляет в суде.

¹⁵ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

Таким образом, цель представительства предлагаем обозначить, как защиту нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Если говорить о значении гражданского процессуального представительства, то оно, как представляется, служит реализации конституционных принципов, а именно:

- реализации права на судебную защиту (ст.46 Конституции Российской Федерации), в ситуации, когда личное участие в судебном разбирательстве является невозможным или нежелательным для лица, нуждающегося в такой форме защиты своих прав;

- реализации права на получение юридической помощи при рассмотрении дела в суде, в том числе и бесплатной юридической помощи (п.1 ст.48 Конституции РФ) по отдельным категориям гражданских дел (ст.50 ГПК РФ), например, обеспечение судом квалифицированного профессионального представителя по делам, в которых местонахождение ответчика неизвестно, или решается вопрос о недееспособности лица¹⁶;

- реализации права на участие в судебном разбирательстве на основе закрепленных в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принципов состязательности и равноправия сторон, так как по делам с участием публичных образований, с участием иных профессиональных представителей, лишение возможности пригласить со своей стороны такого же профессионального и квалифицированного представителя явно будет нарушать указанный конституционный принцип.

Таким образом, из этого можно сделать вывод, что главными целями гражданско-процессуального представительства являются:

- обеспечение конституционного права на защиту своих прав в судебном порядке, когда самостоятельная защита таких прав вызывает затруднения или даже невозможна;

¹⁶ Чудиновская Н.А., Щелчкова М.В. Представительство по назначению суда: основания возникновения и процессуальное оформление // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 22-26.

- обеспечение конституционного права на использование юридической помощи, в том числе и бесплатной, при защите своих прав в гражданском судопроизводстве.

С учетом изложенного, правовой институт представительства, как представляется, нуждается в закреплении своих основных принципов. Данный тезис обусловлен нередкими случаями, когда представители граждан действуют в судах недостаточно профессионально, или даже недобросовестно, что приводит к нарушениям прав и законных интересов представляемых ими лиц.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в ст.48 ГПК РФ такие принципы института представительства в гражданском процессе как:

- целью представительства являются защита прав и законных интересов представляемых лиц;

- представительство должно осуществляться на основе добросовестности, уважения к другим участникам процесса, а также квалифицированного оказания юридической помощи представляемым лицам.

1.2 Субъекты процессуального представительства в гражданском процессе

Институт представительства уникален в своем роде тем, что выступает правовым средством, позволяющим субъекту права участвовать одновременно в нескольких правоотношениях, не находясь на них физически. Этим самым расширяется правовая активность субъектов.

Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей, в соответствии со ст. 54 ГПК РФ представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия (при этом юридические последствия совершаемых представителем действий возлагаются на представляемое лицо).

Отметим, что дискуссия ученых о месте представителя в гражданском процессе выявила две противоположных позиции. В соответствии с одной из них представитель является лицом, участвующим в деле (И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая, А.А. Мельников, Я.А. Розенберг, Н.А. Чечина, В.Н. Щеглов, В.М. Шерстек и др.). Другие ученые утверждают, что представитель не является лицом, участвующим в деле (М.С. Шакарян, М.А. Викут, Т.Д. Пескова и др.).

В отношениях по представительству принимают участие три субъекта:

1) Представляемый – лицо, чьи права и обязанности принимает на себя другое лицо (представитель) и совершает от его имени сделки и иные юридические действия.

Представляемыми являются дееспособные и недееспособные граждане. Дееспособные граждане вправе самостоятельно выбрать себе представителя, недееспособным представителем будет назначен в установленном законом порядке.

2) Представитель – лицо, совершающее сделки и иные юридические действия от имени и в интересах другого лица (представляемого) по его полномочию. Представитель обязан обладать полной гражданской дееспособностью.

3) Третье лицо, по отношению к которому устанавливаются права и обязанности. По общему правилу третьим лицом, с которым представляемый вступает в правоотношения с помощью представителя, может быть любой субъект гражданского права.

Начиная с 2017 года в Государственную Думу Российской Федерации были внесены проект Концепции и, как минимум, два законопроекта, авторы которых предложили свое видение сущности и дальнейшего развития института процессуального представительства в российском процессуальном праве.

В своих проектах Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) и П. В. Крашенинников предложили в процессуальном законе ограничить субъектный состав для осуществления представительских функций в

гражданском процессе исключительно адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование или ученую степень в юриспруденции. В свою очередь Министерство юстиции Российской Федерации, определяя концептуальные основы регулирования процессуального представительства в гражданском процессе, зашло еще дальше, предложив закрепить право на судебное представительство исключительно для адвокатов.

В судебном представительстве имеет место процессуальная деятельность одного участника процесса от имени и в интересах другого его участника, совершение/выполнение одним лицом процессуальных действий в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах другого лица – представляемого.

Внешней стороной судебного представительства выступают отношения между представителем и судом, регулируемые нормами гражданского процессуального права. Исходя из ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, участие в деле судебного представителя в большинстве случаев не препятствует участию в процессе самого представляемого (если речь идет о представительстве дееспособного лица).

Внутренней стороной судебного представительства выступают отношения между представителем и представляемым лицом, которые регулируются нормами материального права.

Представляемыми и представителями могут быть как граждане, так и юридические лица. Юридическое лицо с момента своего создания уже может быть представляемым.

ГПК РФ закрепляет право физических лиц вести дела в судебных органах как лично, так и через своих представителей. При этом оставляет возможность одновременного участия в делах самого гражданина и его судебного представителя.

Права юридического лица аналогичны – часть 2 статьи 48 Кодекса регламентирует следующее: дела организаций ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им НПА или актами

организации, либо представители. От имени ликвидируемой организации в органах суда выступает член ликвидационной комиссии (уполномоченный представитель).

Законодатель в главе 5 дифференцировал судебных представителей на:

- 1) законных представителей (например, родители, опекуны) – статья 52;
- 2) представителей по назначению суда – статья 50;
- 3) представителей по договору – статья 49.

В доктрине также выделяют такой вид представительства как общественное представительство.

В статьях главы 5 ГПК данный вид представительства прямо не указан, однако при анализе норм гражданско-процессуального законодательства, становится понятным, что общественное представительство есть.

В ноябре 2018 году ГПК РФ претерпел изменения, это коснулось и статьи 49, которая закрепляет перечень лиц, которые могут быть представителями в суде.

В новой редакции часть 2 статьи содержит положение о том, что представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (исключение составляют дела, рассматриваемые в мировых и районных судах).

В этой связи возникает вопрос относительно обоснованности причин, побудивших реформаторов процессуального права призывать к профессионализации фигуры представителя в гражданском судопроизводстве, меняя сложившийся в нашей стране цивилистический подход.

Не вызывает возражений тот факт, что норма части 1 ст. 48 Конституции РФ, по сути, является конституционной гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи. Обратим внимание на то, что ключевое слово в этой норме – «квалифицированной», и оно должно означать наличие у лица юридических знаний и навыков, которые должны подтверждаться документом о юридической квалификации, полученной в

рамках профильного юридического образования, плюс к тому, профессиональным осуществлением юридической деятельности. Виляк В.И., обосновывая необходимость введения профессионального статуса представителя, пишет: «Гарантированное Конституцией право на получение квалифицированной юридической помощи указывает на то, что функция по оказанию такой помощи осуществляется лицами, имеющими соответствующую профессиональную квалификацию, приобретение которой возможно в рамках организованной на государственном уровне системы юридического образования»¹⁷.

Кроме того, профессиональная основа определяется предъявлением к профессионалу дополнительных требований, включающих квалификационный экзамен, определенный юридический стаж, подчинение не только юридическим, но и внутренним этическим требованиям, возложение профессиональной юридической ответственности в случае причинения имущественного и/или морального вреда доверителю.

Такое понимание профессиональной основы применительно к деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи, указывает на адвокатскую деятельность. Согласимся с В.А. Максимовой, которая обоснованно относит конституционное закрепление соответствующего права на получение квалифицированной юридической помощи именно к адвокатской деятельности¹⁸. Ведь, именно представители данной профессии обязаны иметь удостоверение адвоката, которое подтверждает их способность оказать квалифицированную юридическую помощь. Наличие у лица адвокатского статуса однозначно должно указывать на его профессионализм, поскольку квалификационная комиссия, только после принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен (т.е., подтвердившим квалификацию юриста), принимает решение о присвоении претенденту статуса

¹⁷ Виляк О.И. О конституционализации юридического образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 3 - 16.

¹⁸ Максимова В.А. Адвокат-представитель как субъект профессиональной реализации конституционного права на судебную защиту по гражданским делам // Юстиция. 2018. № 2. С. 39- 43.

адвоката и территориальный орган юстиции выдает ему соответствующее удостоверение.

Важной гарантией профессионализма и ответственного отношения адвоката к деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи является подчинение адвокатского сообщества положениям кодекса профессиональной этики адвоката. Этот документ, в свою очередь, определяет морально-этическую компоненту деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Очевидно, что частнопрактикующие юристы, а, тем более, лица, не имеющие юридического образования, не обременены подобными обязанностями.

Надо сказать, что жесткие требования к фигуре представителя в судебном процессе начали предъявляться в других процессуальных отраслях гораздо раньше, чем в гражданском и арбитражном процессах.

Но в 2004 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее -КС РФ) признал норму ч. 5 ст. 59 АПК РФ неконституционной в той части, в которой она, находясь в системной связи с нормой п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не позволяет осуществлять представительство в суде лицам, выбранным организацией, но не имеющим профессионального статуса адвоката и/или не состоящим в штате организации¹⁹. Этим Постановлением КС РФ на одиннадцать лет «заморозил» вопрос о введении квалификационных требований к представителям для различных судопроизводств, подтвердив незыблемость общего принципа, позволявшего представителю осуществлять свою деятельность на основании надлежаще оформленного поручения от доверителя.

Можно сказать, что «лед тронулся» в марте 2015 года, когда был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, и,

¹⁹ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. ст. 3282.

формулируя норму ст. 55 КАС РФ, законодатель счел необходимым ввести для судебного представителя в административном судопроизводстве обязательное требование о наличии высшего юридического образования²⁰.

В ноябре 2018 года элементы профессионализма были введены и в гражданский процесс Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451 -ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²¹. В действующей редакции статьи 49 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) закреплено, что «представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены. Адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, могут представлять интересы в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами. При этом, адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие их статус, а иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия и также документы о своем высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности»²². Верховный Суд Российской Федерации уже дал разъяснение по этому вопросу²³.

Таким образом, мы видим, что и на сферу гражданского судопроизводства, где рассматриваются дела, возникающие из правоотношений частного характера, и, что немаловажно, по воле самих субъектов таких правоотношений, постепенно распространяются императивы, существенно

²⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

²¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451 -ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

²² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.

²³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

ограничивающие диспозитивную составляющую гражданского судопроизводства

Тем не менее, вопрос не закрыт, поскольку дискуссия между сторонниками и противниками профессионализации института судебного представительства в гражданском процессе продолжается. Основные аргументы сторонников: гарантия качества оказываемых юридических услуг обеспечивается квалификацией, получаемой и подтверждаемой в системе высшего образования, опытом при наличии определенного стажа, дополнительной подготовкой и контролем в адвокатской системе, возложением профессиональной юридической ответственности за некачественное оказание услуг, причинившее вред. Звучит мнение, что даже частнопрактикующих юристов, в отличие от адвокатов, привлечь к ответственности за некачественно оказанную услугу весьма сложно, а потому установление адвокатской монополии на оказание юридической помощи позволит решить многие проблемы в судопроизводственной сфере. Заметим также, что опыт зарубежных судопроизводственных систем показывает наличие и успешное функционирование в развитых правовых системах Англии, Германии, США, Франции и некоторых других государств адвокатской монополии на юридические услуги²⁴.

В качестве основного, и достаточно веского, довода противников профессионализации судебного представительства «обыгрывается» материальный (финансовый) аспект, выражающийся в имущественной несостоятельности значительной части российских граждан, не позволяющей им воспользоваться услугами адвоката из-за их высокой стоимости. Аргумент серьезный, поскольку в такой ситуации существенно ограничивается, а для некоторых граждан и вовсе нивелируется право на судебную защиту. В случае полной профессионализации судебного представительства многие наши сограждане лишатся возможности использовать институт представительства,

²⁴ Максимова, В.А. Адвокат-представитель как субъект профессиональной реализации конституционного права на судебную защиту по гражданским делам // Юстиция. 2018. № 2. С. 39-43

потому что не смогут оплатить услуги адвоката, а доступная ранее юридическая помощь станет вне закона.

Стоит отметить, что, по-нашему мнению, у данной проблемы просматриваются две стороны.

С одной стороны, многие могут воспринять данную новацию негативно, как некую дискриминацию и ущемление своих прав. Действительно, данная норма лишает значительную часть граждан права на выбор лица, которому они могут доверить представительство своих интересов в гражданском судопроизводстве.

Конечно, и ранее были ограничения, которые закреплялись в ст.51 ГПК РФ (представительство запрещалось и сейчас запрещается судьям, следователям, прокурорам, помощникам судей, работникам аппарата суда, несовершеннолетним и лицам, состоящим под опекой или попечительством). Но с этими ограничениями все очевидно, и они не вызывают возражений. Само по себе использование в качестве ограничения образовательного ценза или, более того, профессионального критерия так же не вызывало бы протеста, если бы не ставило возможность получить юридическую помощь в жесткую зависимость от высокой стоимости такой услуги. Да, все еще остается свобода выбора представителя для защиты в процессе у мирового судьи и в районных судах, но кто может быть уверен, что и ее не ограничат в скором времени?

Приведенные выше аргументы позволяют понять, что новая редакция статьи 49 ГПК РФ может нести в себе как положительные, так и отрицательные характеристики, способные породить непредсказуемые последствия в будущем.

Решение этой проблемы возможно путем выработки новой концепции, основанной на применении комплексного подхода к формированию такого института судебного представительства, который бы позволял объективно учесть интересы участников гражданского судопроизводства и опирался бы на постулат о частном интересе и автономии воли частного лица в реализации права на судебную защиту в рамках гражданского судопроизводства.

Полагаем, что для придания профессионализма гражданскому судопроизводству совершенно недостаточно внести в закон ограничительные меры. Во-первых, граждане, по-прежнему, могут вести свои дела самостоятельно и к ним нельзя применить условие об обязательности юридического образования или адвокатского статуса.

Так как важную роль играют суды, то суд должен стать более профессиональным. И когда у нас появятся профессиональные суды, то они по праву могут требовать ведения профессионального процесса с презумпцией того, что стороны обладают высоким знанием права.

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция в нынешнем российском гражданском процессуальном законодательстве идет на закрепление профессионально представительства. Да, еще этого нет в районных судах и у мировых судей, но возможно, требование иметь профессионально представителя коснется и этих сфер.

Представляется, что решать проблему следует на основе взвешенного, сбалансированного подхода, опирающегося на тезис о необходимости профессиональной квалифицированной защиты прав в гражданском процессе, но с учетом проблем, отражающих фактическое состояние ситуации на практике.

Предложения по урегулированию коллизии интересов озвучиваются как на уровне научных исследований, так и в результате активной законотворческой и аналитической работы. Например, стоит прислушаться к мнению Л.В. Тумановой, которая достаточно давно предложила принципиально разграничить «представительство» и «квалифицированную юридическую помощь», поскольку считает, что эти понятия хотя и тесно связаны, но отождествлять их не следует²⁵. Е.Г. Стрельцова, Д.А. Туманов при участии С.В. Моисеева в коллективном заключении на законопроект Верховного Суда РФ отметили что, «...действуя и без помощи

²⁵ Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29- 34.

профессионального юриста, сторона все равно может рассчитывать на вынесение решения в свою пользу, поскольку ей вправе оказывать помощь любое дееспособное лицо, которое может быть более осведомленным в правовых вопросах, чем тяжущийся²⁶.

В качестве довода для положительной оценки производимой реформы часто ставится в пример положительный опыт зарубежных стран. Отметим, что «добровольное» представительство, которое раньше было обычным явлением для российского судопроизводства и означало возможность «пригласить» любое (точнее, почти любое) лицо для защиты своих прав, в правопорядках большинства стран Европы отсутствует. Там действует безусловная адвокатская монополия. Процессуальное законодательство в этих государствах не предусматривает право защищать себя лично или посредством приглашенного лица. Целесообразность такого порядка обосновывается потребностью в обеспечении равенства сторон гражданского судопроизводства, а также возможностью временной и качественной оптимизации процесса, поскольку адвокаты, обладая необходимыми знаниями и опытом, не совершают ненужных процессуальных действий и не нуждаются в подробном разъяснении им процедурных вопросов. Важный момент, на наш взгляд, состоит в том, что в случаях затруднений с оплатой услуг адвоката лицу, обратившемуся за помощью, будет оказана финансовая помощь из специальных фондов государства или же адвокат будет назначен судом за счет таких средств. К сожалению, российская действительность такова, что возможность защиты по назначению доступна только для установленных законом случаев в отношении строго ограниченной категории лиц.

Адвокатская монополия, как правило, не охватывает нижние уровни судебной системы. Например, в Германии стороны вправе лично вести процесс в участковых судах (за исключением семейных дел), во Франции – в судах малой инстанции, в Нидерландах – в субокружных судах, в Греции – в

²⁶ Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30) / Е.Г. Стрельцова, Д.А. Туманов, С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 58

мировых. В Италии под монополию адвокатов не попадают дела при цене иска менее 1 000 000 лир. В некоторых странах зарубежное законодательство устанавливает более жесткие критерии для представителя, который должен представлять интересы доверителя в вышестоящих судах, как-то, например, во Франции и Германии оно такое представительство доступно лишь адвокатам, имеющим более высокую квалификацию и непосредственно наделенным правом выступать перед этими судами.

Федеральный суд Швейцарии допускает в качестве представителей исключительно профессиональных адвокатов, а также профессоров университетов, имеющих юридическую специальность.

Европейское законодательство активно использует локализацию – правило привязки адвоката к определенному округу, в соответствии с которым адвокат вправе осуществлять полномочия лишь в судах, расположенных в пределах его территориального поля²⁷.

Из сказанного следует логический вывод, что анализ зарубежной практики убеждает в возможности использования различных вариантов системного подхода к оптимизации механизма оказания юридических услуг, в том числе форме процессуального представительства. Мы видим помимо, что установление адвокатской монополии не является самоцелью. Оно действительно обусловлено стремлением добиться высокого качества юридических услуг на соответствующем рынке, но при этом в рыночные механизмы ценообразования включаются элементы социальной защиты, создаются юридические и финансовые условия для обеспечения доступности для всех слоев населения, как юридических услуг в целом, так и процессуального представительства, в частности.

В России же два этих процесса пока объективно не совмещаются. Конечно, в свете реформы гражданского процесса, мы тоже можем указывать на ст. 50 ГПК РФ, закрепившую представительство в гражданском процессе по

²⁷ Воронцова, И.В. Иностранцы адвокаты в российском гражданском процессе // Современное право. 2010. № 12. С. 37-44.

назначению. Но существуют большие сомнения в достаточной эффективности такой защиты, поскольку мотивация у адвоката качественно защищать клиента в данной обстановке значительно слабее, так как оплата работы оказывается значительно более низкой. Специальные фонды, которые бы позволяли на должном уровне оплачивать услуги представителя, защищающего интересы, например, малоимущих, аналогично европейским странам, у нас отсутствуют, так же как отсутствуют организационные, финансовые и юридические условия для их формирования. Следовательно, разработка такого механизма должна вестись параллельно с усилиями по профессионализации института представительства, потому что в противном случае эффект будет крайне отрицательным. В погоне за якобы защитой прав граждан на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции российской Федерации), будет нарушено конституционное же право на судебную защиту. Это право приобретет, своего рода, сословный характер, его смогут реализовать исключительно высокообеспеченные граждане. В таком ключе, если взглянуть на финансовый аспект, о котором говорят противники профессионализации представительства, тенденция монополизации адвокатуры в этой сфере кажется довольно негативной. Следует говорить о том, то опора на опыт иностранных государств возможна исключительно с учетом российской действительности, и такие идеи в недоработанном виде реализовываться законодательно не должны.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующему выводу: институт представительства – это сложный институт гражданско-процессуального права, который имеет многовековую историю. Само понятие представительства в суде в ГПК не раскрывается: для гражданского процесса действуют общие правила представления интересов согласно главе 10 ГК. По ГК представительство допускается в самых различных ситуациях. Например, при заключении сделок, в рамках взаимодействия с госорганами, при подаче и получении документов в разных инстанциях.

Представительство – это совершение от имени и в интересах представляемого (доверителя) определенных действий или принятие

определенных решений в пределах установленных законом и (или) заранее оговоренных сторонами полномочий. В гражданском процессе представительство в суде ограничено конкретными полномочиями – процессуальными действиями, поэтому его часто называют гражданско-процессуальным представительством.

В современном гражданско-процессуальном праве он представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих особенности правоотношений по совершению судебным представителем процессуальных действий от имени и в целях защиты интересов представляемого. Институт судебного представительства характеризуется динамизмом правовых норм.

Таким образом, представительство относится к числу организационных правоотношений. В доктрине представительство определяют как:

- 1) процессуальное отношение;
- 2) процессуальные действия;
- 3) как непосредственно институт процессуального права.

Представляется правильной позиция признания судебного представительства как института гражданско-процессуального права, который представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих особенности правоотношений по совершению судебным представителем процессуальных действий от имени и в целях защиты интересов представляемого.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Законное представительство

В гражданском процессуальном праве отдельное внимание заслуживает вопрос классификации института представительства в процессе. В юридической литературе нет однозначных и четких критериев классификации судебного представительства, отсутствует единство мнений по поводу того, какие виды представительства подлежат выделению.

Так, некоторые авторы в зависимости от волеизъявления доверителя делят представительство на добровольное и обязательное.

В целом, в юридической литературе существуют самые различные классификации судебного представительства на отдельные виды. Представляется, что наиболее понятной и логичной является классификация представительства в зависимости от фактического состава, определяющего основания его возникновения.

По основаниям возникновения представительство подразделяется на законное, договорное, общественное и по назначению.

Обязательное представительство прямо противоположно добровольному и означает представление интересов подопечного без его согласия²⁸. Законным представителям не нужно оформлять свои полномочия в гражданском процессе для представительства в суде. Достаточно представить документы, подтверждающие статус родителя, опекуна, усыновителя и т.д.

Случаи обязательного представительства прямо предусмотрены в действующем законодательстве.

Так, в ст. 52 ГПК РФ указывается, что права недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в суде защищаются их родителями, опекунами,

²⁸ Куемжиева Я. Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. 2018. С. 242-246.

попечителями и иными лицами, если это предусмотрено федеральными законами. С обязательным представительством не стоит путать представительство по назначению (ст. 50 ГПК РФ). В научной литературе по данному вопросу ведутся дискуссии, но преобладает точка зрения, что последнее является самостоятельным видом судебного представительства²⁹. Главным отличием, на наш взгляд, является тот факт, что при обязательном представительстве имеется связь между доверителем и представителем, а при назначении эта связь отсутствует. Спорность вопроса отнесения представителей к той или иной группе участников гражданского процесса обусловлена разнородностью самого института представительства³⁰.

Основанием возникновения представительства могут послужить следующие указанные в законе обстоятельства: 1) происхождение ребенка от данных родителей (родительские права и обязанности возникают с момента рождения ребенка); 2) решение суда об усыновлении ребенка; 3) решение суда об установлении опеки (попечительства) над несовершеннолетним; 4) решение суда об установлении опеки над недееспособным гражданином.

Цель законного представительства в современном праве очевидно может быть определена как представление и защита интересов представляемого: ребенка, гражданина, признанного недееспособным.

Обязательное представительство имеет свои особенные черты, характеризующие самостоятельность данного правового института.

Во-первых, здесь можно наблюдать ярко выраженную цель – замена представляемого в отношениях с судом. На практике эта цель реализуется путем совершения представителем конкретных процессуальных действий от имени представляемого и в его интересах.

Зачастую именно родители представляют интересы своих несовершеннолетних детей в суде, поэтому помимо процессуальной

²⁹ Решетова Е. С., Булгаков В. В. Понятие и виды судебного представительства по гражданским делам // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-8. С. 101.

³⁰ Семак Д. С. Проблемы обязательного представительства отсутствующего ответчика в гражданском процессе // Актуальные проблемы права. Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 152.

заинтересованности здесь можно говорить и о материальной, ведь, например, в случае удовлетворения иска о взыскании определенной денежной суммы средства пойдут в бюджет семьи, в которой воспитывается ребенок. Воспитывается он своими родителями, а т. к. они и выступают представителями, то можно сделать вывод, что последние объединяют в себе сразу два статуса: представителя (у которого имеется процессуальная заинтересованность) и родителя (у которого имеется материальная заинтересованность).

Так, например, Е., действующая в интересах несовершеннолетнего сына И., обратилась в суд с иском к М. и А. о компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований Л. указала, что ее несовершеннолетний сын обучается в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении, в котором также учится сын ответчиков – К. 1 ноября 2016 г. у здания школы несовершеннолетний К. в ходе борьбы с несовершеннолетним сыном истца И. упал на него, причинив вред его здоровью. По данному факту на основании заявления Е. сотрудниками органа внутренних дел проведена проверка, по результатам которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего К. в связи с отсутствием в деянии состава преступления, поскольку причинитель вреда на момент совершения деяния не достиг возраста, с которого допускается привлечение к уголовной ответственности. Из акта судебно-медицинского исследования следует, что при обследовании И. в стационарных условиях у него выявлено повреждение, которое исходя из характера, вида, расположения причинено в результате травматического воздействия (удара, сдавливания) тупого твердого предмета, вероятно, 1 ноября 2016 г., повлекло значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на 1/3 и по этому признаку расценивается как тяжкий вред здоровью. После полученной травмы несовершеннолетний И. находился на лечении, перенес тяжелую операцию и длительное восстановительное лечение, у него возникли проблемы психологического характера, в связи с чем, понадобилась помощь психолога. Е.

ссылалась на то, что действиями несовершеннолетнего К. ее сыну причинен моральный вред (физические и нравственные страдания), просила на основании положений ст. 1073 ГК РФ взыскать с родителей несовершеннолетнего К. компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.³¹.

Во-вторых, законные представители выступают в суде без доверенности: юридическим основанием их полномочий является документ, в котором закрепляется их связь с недееспособным либо частично недееспособным (например, свидетельство о рождении, в котором указывается ФИО матери, отца и ребенка). Иными словами, законный представитель действует в судебном процессе самостоятельно.

В-третьих, при таком обязательном представительстве возможно поручение дела другому лицу (например, адвокату). Данное положение закреплено в абз. 3 ч. 3 ст. 52 ГПК РФ. Такую ситуацию не стоит путать с передоверием. Согласно положениям ст. 187 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³² под передоверием следует понимать передачу полномочий от лица, которому выдана доверенность, другому лицу. Здесь же законные представители, как уже отмечалось ранее, не имеют никакой доверенности, поэтому в таком случае будет действовать обычная доверенность (ст. 185 ГК РФ).

В-четвертых, законное представительство предусматривает одновременно и право, и обязанность родителей, опекунов, попечителей и иных лиц выступать в защиту интересов своих детей или подопечных. В одном случае при инициации судебного процесса по восстановлению нарушенных прав недееспособных или частично недееспособных лиц законные представители имеют право подать исковое заявление в суд. В другом случае при привлечении, например, малолетнего к судебному разбирательству его родители обязаны выступить в суде от его имени.

³¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

³² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Представителями несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних), а также в возрасте от 14 до 18 лет являются их родители, опекуны и попечители. Указанные положения закреплены в ст. 26 и ст. 28 ГК РФ соответственно, а также в ст. 64 Семейного кодекса РФ³³ (далее – СК РФ). Для детей, которые остались без попечения родителей (до их передачи в другую семью либо учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), для граждан, которые нуждаются в опеке и попечительстве, для несовершеннолетних и недееспособных граждан, находящихся под опекой и попечительством, в случае признания действий опекунов и попечителей противоречащими законодательству либо интересам подопечных в качестве законного представителя выступают органы опеки и попечительства. Такое положение отражено в ст. 123 СК РФ и в ст. 7-8 Федерального закона 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³⁴. Также, например, если автор произведения опубликует последнее анонимно либо под псевдонимом, то законным представителем будет выступать издатель такого произведения, если не будет доказано иное (ст. 1265 ГК РФ).

В действующем законодательстве предусмотрено большое количество случаев законного представительства физических лиц, и до этого момента мы анализировали именно такое представительство. Но помимо физических лиц возможно также осуществлять защиту прав юридических лиц в силу указания на это в законе.

Так, например, законным представителем общества с ограниченной ответственностью будет являться генеральный директор, президент и т. п. (единоличный исполнительный орган). Такое положение отражено в ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁵.

³³ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 1996. № 17.

³⁴ Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. № 17. 2008. Ст. 1755.

³⁵ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

В случае если обладателем авторских, смежных прав будет являться организация, с которой не был заключен договор о передаче полномочий по управлению правами, то законным представителем в данной ситуации будет являться аккредитованная организация по управлению правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ).

Таким образом, обязательное представительство в гражданском процессе на сегодняшний момент регулируется в основном нормами ГПК РФ. Но проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нормы иных федеральных законов также оказывают влияние на отношения, связанные с обязательным представительством. Данный правовой институт является одним из основополагающих в гражданском судопроизводстве, поскольку именно представительство обеспечивает защиту той категории населения, которая в силу различных причин не может самостоятельно отстаивать свои интересы в суде.

Для решения указанных выше проблем необходимо реформирование законодательной базы с целью урегулирования института обязательного представительства.

2.2 Договорное представительство

Гражданин, который участвует в споре, вправе доверить защищать свои интересы профессиональному юристу. Более того, на этапе апелляции и кассации это необходимо. Договорное (добровольное) представительство означает представление интересов доверителя на договорной основе, т. е. представляемый передает некоторые полномочия представителю путем их отражения в доверенности.

Много споров ведутся по представительству по соглашению (по договору). Легитимного определения данного вида судебного представительства нет. В договорном представительстве, в отличие от законного представительства, представляемый самостоятельно определяет круг

полномочий, в рамках которых будет действовать представитель, самостоятельно устанавливает срок, в течение которого данное уполномочие будет иметь силу. В договорном представительстве юридическое лицо способно совершать те действия, на которые оно уполномочивает представителя.

ГПК РФ для гражданского процесса допускает представительство в суде и определяет:

кто может и не может быть представителем (статьи 49 и 51);

какие есть виды представительства (статьи 49, 50 и 52);

какие полномочия есть у представителя (статья 54);

как оформляются и подтверждаются полномочия (статья 53).

В рамках гражданского дела судебное представительство вовсе не исключает наличия у представителя других полномочий. Например, он может представлять этого же доверителя в отношениях с госорганами, запрашивать и получать документы, вести внесудебные переговоры с другой стороной процесса, заключать сделки и т. д. Однако такие полномочия не носят процессуального характера, и поэтому ГПК их не регулирует.

В гражданском процессе представительство в суде может выглядеть как: помощь участнику дела, если он тоже участвует в процессе; совершение всех или некоторых процессуальных действий, которые мог бы совершать участник дела, если бы лично участвовал в деле; периодическое участие в деле, когда сам участник не может прийти в суд или у него нет возможности лично совершить какие-то процессуальные действия.

Не всегда в гражданском процессе возможно представительство, которое считает нужным для себя истец или ответчик. Участие или отсутствие в деле представителя не лишает дееспособного гражданина права самостоятельно представлять свои интересы.

Юридические лица могут выбирать – привлечь представителя, в том числе выбрав из своих сотрудников, или ограничиться участием в деле, например, своего руководителя. Если дело рассматривается мировым судьей

или районным судом, представителем гражданина и юридического лица может быть любой дееспособный гражданин – достаточно оформить его полномочия.

В других судах представителем может быть только адвокат или юрист, имеющий профильное высшее образование или юридическую ученую степень. Исключение сделано для представителей отдельных категорий: патентные поверенные, арбитражные управляющие, профсоюзы.

Действие исключения ограничено профильными для указанных категорий лиц делами и спорами, в которых они непосредственно задействованы для исполнения своих функций и обязанностей.

Не могут в гражданском процессе обеспечивать представительство в суде действующие прокуроры, следователи, судьи, их помощники, а также сотрудники аппарата суда. Это правило не работает, если нужно представлять интересы своих организаций (органов) или выступать в качестве законного представителя. У законных представителей есть выбор – лично участвовать в деле, привлечь представителя или вести дело вместе с представителем.

Статья 54 ГПК РФ не конкретизирует полномочия представителя и обозначает их кратко – «все процессуальные действия». Однако это не означает отсутствие ограничений.

Полномочия представителя в суде ограничены:

Полномочиями, которые есть у истца или ответчика, – в зависимости от того, чьи интересы представляются.

Действиями и решениями исключительно в интересах доверителя.

Действиями, которые требуют специального разрешения доверителя и на совершение которых полномочия не предоставлены: подписание иска; предъявление иска в суд; передача спор в третейский суд;

отказ от иска (полный, частичный);

изменение предмета, основания иска, уменьшение размера требований; признание иска; предъявление встречного иска;

признание иска; заключение мирового соглашения; передоверие;

обжалование судебных постановлений; получение присужденного;

предъявление исполнительного документа для взыскания.

Чтобы в гражданском процессе представительство в суде было действительно полным и включало все полномочия, нужно указать на это обстоятельство и перечислить отдельно все полномочия, указанные в части 1 статьи 54 ГПК РФ.

Если нужно представителя в чем-то ограничить, то для этого в доверенности, в устном или письменном заявлении в суде: Четко указываются все полномочия представителя, на которые он получает разрешение. Отражаются запреты на совершение определенных действий и принятие определенных решений. В любом случае нужно специально оговорить полномочия из части 1 статьи 54 ГПК РФ: перечислить только некоторые, которые разрешаются, или все полномочия. Если такие полномочия не будут указаны в доверенности или в заявлении для суда, будет считаться, что представитель их не имеет.

Полномочия представителя в суде по гражданскому делу оформляются и подтверждаются в зависимости от статуса представителя: Основное правило – представитель должен иметь письменную доверенность, которая оформляется в соответствии со ст. 53 ГПК, ст.ст.185 и 185.1 ГК РФ, а также с учетом Методических рекомендаций ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3³⁶.

Закон приводит пять случаев, когда доверенность заверяется нотариально (представительство в суде в этот перечень не входит). Встречаются ситуации, когда отсутствие заверения копии суды считают формальностью: «Вывод Управления ФНС России по Свердловской области о том, что Азаров Э.В. не был уполномочен на подписание жалобы от имени общества «Асура» только по той причине, что копия доверенности не заверена руководителем налогоплательщика носит исключительно формальный характер»

³⁶ О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16): письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

(Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2018 № Ф09-2800/18 № А60-46912/2017)³⁷.

Оформлять полномочия руководителя юридического лица отдельно не нужно, он действует на основании учредительных документов или правовых актов, в которых определен статус и полномочия руководителя. Именно такие документы и представляются в гражданском процессе для подтверждения законности представительства в суде. То же самое касается других органов управления юридических лиц.

Адвокат вступает в процесс на основании ордера. Юрист, выступающий представителем, должен представить документ, где обозначены и удостоверены его полномочия, а также диплом о высшем профильном образовании или документ об ученой степени в сфере юриспруденции.

Если участник процесса лично участвует в деле, он вправе в устной или письменной форме определить представителя и его полномочия. Устное заявление заносится в протокол, письменное – приобщается к делу (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ). Однако это не исключает необходимости подтверждения статуса. Например, если привлекается адвокат или юрист, все равно потребуется представить документы, позволяющие им участвовать в процессе.

Участники дела могут иметь столько представителей для представительства в суде в гражданском процессе, сколько посчитают нужным – ограничений нет. Так, участие в деле юриста или адвоката не мешает руководителю организации лично участвовать в деле. Если ответчик или истец – недееспособный гражданин, наряду с законным представителем в деле может участвовать юрист или адвокат.

Оптимальный выбор для представительства в суде в гражданском процессе – юрист или адвокат. Этим решаются сразу две задачи – снимаются вопросы о допуске представителя в дело и обеспечивается юридически грамотное ведение процесса. Выбирая представителя без юридического

³⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2018 № Ф09-2800/18 № А60-46912/2017// Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

образования, нужно учесть, что все его полномочия закончатся завершением дела в районном или мировом суде.

Если потребуется апелляция или другая сторона подаст апелляционную жалобу, такой представитель уже ничего не сможет сделать – надо будет все равно нанимать юриста или вести дело лично. При определении полномочий представителя нельзя ограничиваться общими формулировками. Правильный подход – конкретно и точно указать все полномочия, которыми наделяется представитель.

Если крайне важно отразить действия и решения, которые представитель не вправе совершать, их также целесообразно однозначно запретить. Все это избавит от споров, что мог или не мог делать представитель.

Если в деле планируется участие нескольких представителей, обозначая их полномочия, целесообразно предусмотреть ситуации, когда их мнения по тому или иному вопросу разойдутся. Например, может возникнуть ситуация, когда один будет за мировое соглашение, а второй – против.

Именно поэтому наиболее важные решения и действия ГПК РФ обязывает оговаривать в полномочиях специально. И при наличии нескольких представителей, возможно, лучшим вариантом будет оставить принятие таких важных решений за собой или закрепить только одним представителем.

Проанализировав положения ГПК РФ, можно прийти к выводу: договорное представительство – это вид судебного представительства, возникающий на основе гражданско-правового договора поручения, по которому одна сторона (представляемый) поручает другой стороне (представителю) ведение дела в суде, а представитель принимает на себя эти обязанности.

2.3 Представительство по назначению

Институт назначения судом представителя позволяет рассмотреть дело с представлением интересов обеих сторон, что, в свою очередь, способствует

более полному и всестороннему исследованию фактических обстоятельств дела, а также вынесению законных и обоснованных решений. Всё это способствует реализации принципов равноправия сторон и состязательности.

Задачей появления субинститута представительства по назначению суда в гражданско-процессуальном законодательстве является создание реальных гарантий защиты прав отдельных категорий лиц.

К первой относятся те, которые в силу объективных и субъективных обстоятельств не могут самостоятельно отстаивать свои права, поскольку им неизвестно о возбуждении гражданского дела. Ко второй категории причисляют тех лиц, которые в силу возраста или психического заболевания не могут полноценно себя защитить.

Представительство по назначению суда в соответствии со ст. 50 ГПК РФ можно классифицировать по двум основаниям³⁸. В первом случае суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Однако второй случай законодатель не раскрывает, используя бланкетную норму и указывая на то, что представительство по назначению суда возможно в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Если говорить о соотношении представительства по назначению суда с законным представительством, то можно проследить существенное различие. Во – первых, законное представительство допускается и осуществляется в том случае, если сторона участвующая в деле, не имеет возможности самостоятельно определить представителя, вследствие чего он определяется законом. Во – вторых, представитель по закону известен к моменту, когда начинается производство по делу, и наделение его полномочиями происходит на основании норм материального права. Согласно ст. 50 ГПК РФ лицо, участвующее в деле в качестве представителя к моменту начала рассмотрения дела судом неизвестен, в ходе процесса он назначается судом, соответственно у

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 12.01.2021) // Российская газета. 2002. № 220.

суда нет права заранее predetermined, кто будет таковым являться. В современной доктрине гражданско-процессуального права наиболее дискуссионным оказался вопрос относительно того, в каких конкретных случаях законодательство прямо или косвенно указывает на необходимость назначения представителя судом.

Так, О.П. Чистякова предлагает применять данный вид представительства в случаях, когда интересы законных представителей и недееспособных (или не обладающих полной дееспособностью лиц) противоречат друг другу, а назначение органом опеки и попечительства иного законного представителя по каким-либо причинам невозможно³⁹. На это указывает и тот факт, что недееспособные не могут заключить соглашение с представителем, а законные представители в заключение такого соглашения от имени представляемого не заинтересованы.

Несмотря на то, что нормы семейного законодательства предусматривают возможность замены законного представителя, необходимо закрепить это право и перед судом в случаях, если органы опеки в разумный срок или по иным объективно-субъективным причинам не сумеют вовремя исполнить свою обязанность по замене представителя.

Назначение судом представителя по ст. 50 ГПК РФ в данном случае послужило бы дополнительной, законодательно закрепленной процессуальной гарантией защиты прав и свобод наиболее социально незащищенной категории граждан.

Иным случаем, когда необходимо назначение представителя по инициативе суда является ситуация, при которой невозможна явка ответчика в суд вследствие его длительной болезни, нахождения в командировке и иных обстоятельств⁴⁰.

³⁹ Чистякова О.П. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 111.

⁴⁰ Юдин А.В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами // Исполнительное право. 2017. № 4. С. 30-32.

В ст. 50 ГПК РФ употребляется понятие неизвестности места жительства. На практике сложились различные подходы к определению его содержания, что приводит в ряде случаев к рассмотрению дел в отсутствие ответчиков, объективно не имевших возможности защиты своих прав, без назначения им адвокатов. Так, например, одни судьи считают место жительства гражданина неизвестным и назначают ему адвоката, только если они не располагают сведениями о его регистрации по месту жительства (гражданин снят с регистрационного учета, а сведений о новом месте, где он зарегистрировался, получить не удалось). Например, в Зеленоградском районном суде г. Москвы адвокат по ст. 50 ГПК РФ не назначается ответчику, если имеются сведения о его регистрации по месту жительства, пусть даже фактически ответчик там не проживает и судебные извещения не получает. Судьи руководствуются тем, что место жительства такого гражданина известно, так как имеются сведения о его регистрации по месту жительства. В судебных решениях встречается следующая формулировка: «N. в судебное заседание не явился, о слушании дела извещался повестками по последнему известному месту жительства, однако по поступившим сведениям по месту регистрации N. не проживает, его местопребывание не известно. Суд определил рассмотреть дело в порядке ст. 119 ГПК РФ в отсутствие ответчика»⁴¹. Во всех случаях назначения адвоката ответчик был снят с регистрационного учета и сведений о регистрации по новому месту жительства получить не удавалось⁴².

По действующим в данный момент правилам суд должен отложить рассмотрение дела с целью дождаться возвращения ответчика и известить его о процессе.

В случае прямого законодательного закрепления в ГПК нормы о назначении судом представителя для такой категории ответчиков, суд сможет в

⁴¹ Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 02.06.2010 по делу № 2-875/2010; решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 19.08.2010 по делу № 2-1571/2010 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁴² Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12.11.2013 г. по делу № 2-375/2013 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

разумный срок приступить к рассмотрению дела, поскольку это позволит разрешить коллизию между обязанностью суда каждый раз откладывать дело при неявке лица по уважительным причинам и общим двухмесячным сроком судебного разбирательства.

Не менее актуальным остается вопрос об оплате труда представителя, назначенного судом. Это обусловлено тем, что прямого указания на это в законе нет.

В свою очередь Верховный суд РФ дал разъяснения по вопросу об оплате труда адвоката в гражданском процессе. В «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года»⁴³ указывалось на то, что при решении вопроса об оплате труда адвоката, назначенного по ст. 50 ГПК РФ, необходимо по аналогии применять нормы, регулирующие оплату труда адвоката, назначаемого по уголовным делам.

Несмотря на большую значимость целей представительства по назначению суда, его нормативно-правовое регулирование является неполным и имеет непроработанные стороны. В ст. 50 ГПК РФ есть только указание на один случай назначения судом представителя (из-за неизвестности места жительства ответчика) и на возможность существования других случаев. Все иные случаи представительства по назначению суда остаются по факту не урегулированными и в связи с этим по-разному решаются на практике. Дополнение ст. 50 ГПК РФ в 2014 г. указанием на возможность обжалования судебного постановления достаточной ясности в ее применение не внесло⁴⁴.

Так же до настоящего времени в законодательстве не решены вопросы объема полномочий представителя по назначению суда, оплаты его труда за участие в гражданском деле, обязанности его явки в процесс. Как в теории,

⁴³ «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁴⁴ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 233.

так и на практике не определено, в каких «других предусмотренных федеральным законом случаях», кроме прямо указанного в ст. 50 ГПК РФ, суду следует назначать адвоката, так как в законодательстве отсутствуют нормы, прямо предусматривающие возможность такого назначения. К тому же, несмотря на то, что ст. 50 ГПК РФ действует и применяется почти двадцать лет, на практике не сложилось общего подхода к вопросу о том, когда место жительства ответчика считается неизвестным⁴⁵. В связи, с чем возникают трудности, связанные с толкованием и применением ст. 50 ГПК РФ, которые требуют выработки путей их решения.

Таким образом, институт представительства прошел сложный путь становления и развития с учетом особенностей историко-правового характера. С помощью юридической науки целесообразно создание государственной концепции института судебного представительства в целях обеспечения квалифицированной юридической помощи. Представительство по назначению суда в условиях стремительно изменяющегося законодательства имеет колоссальную роль для полноценной защиты прав граждан. Необходимость расширения и дополнения ст. 50 ГПК в условиях современного развития правовой системы и гражданского общества будет способствовать реализации принципов конституционного строя, позволит обеспечить подлинную правовую защиту наиболее незащищенных слоёв населения.

2.4. Профессиональное представительство

В 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект Федерального закона N 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные

⁴⁵ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... док. юрид. наук. М., 2004. С. 189.

законодательные акты»⁴⁶, который должен будет ввести обязательное высшее юридическое образование для представителей, действующих по договору. При этом следует отметить, что данный критерий является одним из элементов механизма реализации права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного Конституцией РФ.

Вместе с тем вопрос о профессиональной основе деятельности судебных представителей, действующих на основе договора, обсуждается в юридической литературе достаточно давно и до сих пор не имеет единого решения. Одни авторы считают, что передача всех гражданских дел адвокатам или профессиональным юристам – это закономерная тенденция развития современного процессуального права⁴⁷. Другие авторы, наоборот, отмечают, что для подобных нововведений в России требуется их более глубокое теоретическое осмысление⁴⁸. Отсутствие единства мнений среди ученых может быть обусловлено и тем, что даже на законодательном уровне правила, регулирующие данный институт в различных отраслях процессуального права, имеют достаточно противоречивое содержание.

Так, самые строгие требования к представителю указываются в ст. 53 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴⁹, а именно наличие статуса адвоката или ученой степени по юридической специальности. Наиболее либеральные правила привлечения представителя закреплены в ст. 49 ГПК РФ, ч. 6 ст. 59 АПК РФ и ч. 2, 3 ст. 25.5 КоАП РФ, где говорится лишь о необходимости полной дееспособности и оформленных согласно закону полномочиях.

⁴⁶ Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: паспорт проекта Федерального закона № 273154-7 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁴⁷ Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. № 3. С. 52-55

⁴⁸ Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29-34.

⁴⁹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. 1994. № 138-139.

Промежуточное положение в этом смысле занимают предписания ч. 1 ст. 55 КАС РФ, где представителем указывается как адвокат, так и другие полностью дееспособные лица, имеющие надлежаще оформленные полномочия и высшее юридическое образование. Достаточно сложную систему требований к кандидатуре представителя можно обнаружить в уголовном процессе, где они были дифференцированы в зависимости от уровня суда и защищаемых интересов. Например, со стороны подозреваемого, обвиняемого и подсудимого это может быть только адвокат, а вместе с ним и некоторые другие субъекты. Исключением в данном случае будет являться производство у мировых судей, где обвиняемый может выбрать для этих целей любое лицо (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Кроме того, свобода выбора была предоставлена гражданскому истцу, потерпевшему (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), а также частному обвинителю (Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 N 446-О).

Подобное разнообразие требований, предъявляемых к представителям, обусловлено целями данного института, преследуемыми законодателем в различных отраслях процессуального права. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П (далее – Постановление КС РФ N 15-П) говорится о том, что представители обеспечивают квалифицированную юридическую помощь, а при отсутствии возможности личного участия в процессе также доступ к правосудию⁵⁰.

Как отмечается в тексте Постановления КС РФ N 15-П, квалифицированная юридическая помощь является одним из инструментов, обеспечивающих реализацию права на судебную защиту. При этом в законе допускается установление дополнительных требований к судебным представителям, если это обусловлено публичными интересами (например, представление интересов обвиняемого в уголовном процессе допускается только адвокатами). Вероятно, именно это положение было положено в основу

⁵⁰ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Российская газета. 2004. № 158.

достаточно спорных выводов Н.Н. Ткачевой, которая считает необходимым ввести обязательное представительство по всем гражданским делам, где представителем по договору сможет стать только лицо, имеющее высшее юридическое образование⁵¹.

Согласимся с обоими указанными предложениями. Во-первых, введение обязательного представительства по всем гражданским делам нецелесообразно в целом ряде случаев. Например, вряд ли требуется представитель, если лицо, участвующее в деле, имеет не только высшее юридическое образование, но и огромный опыт практической деятельности (бывший или действующий прокурор, судья, адвокат и т.д.). Представитель здесь может оказаться менее квалифицированным, чем представляемый. Не нужен он и в тех случаях, когда оба супруга желают расторжения брака, просят о рассмотрении дела без их участия, заранее решив все спорные вопросы и предоставив в суд надлежащим образом заверенные соглашения (о разделе имущества, выплате алиментов, порядке общения с ребенком и т.д.). Аналогичная ситуация складывается во всех исковых делах, где присутствует «условный ответчик», а также делах приказного и упрощенного производства. Существуют и другие ситуации, в рамках которых представитель будет лишь отягощать своим присутствием гражданский процесс, однако даже этих примеров достаточно для демонстрации спорности подобных утверждений.

Во-вторых, множество вопросов вызывает обязательное обладание представителем высшим юридическим образованием. Обосновывая свою позицию, автор помимо прочего указывает на конкретное гражданское дело, где в удовлетворении заявленных требований якобы было отказано по причине того, что представителем являлось неквалифицированное лицо⁴. Вместе с тем суд в данном случае встал на сторону ответчика в связи с тем, что представленное ему заключение эксперта полностью опровергло доводы истца

⁵¹ Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. № 3. С. 52- 55

(решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу N 2-2405/2015⁵²). Не вполне понятно, как квалификация представителя могла повлиять на содержание заключения эксперта и тем более на выводы суда.

На проблему формального подхода при определении квалификации представителя обращала внимание Л.В. Туманова, отмечая, что наличие диплома не всегда гарантирует глубокие знания⁵³. Кроме того, даже самый квалифицированный юрист не может обладать безупречными знаниями во всех отраслях права. Другими словами, статус адвоката, наличие ученой степени или наличие высшего юридического образования далеко не всегда гарантируют квалифицированную помощь. Иногда более подходящим для этих целей может оказаться специалист из другой области, например таможенного, страхового или банковского дела. В этой связи было предложено более четко разграничить такие понятия, как «представительство» и «квалифицированная юридическая помощь», которые тесно связаны друг с другом, но не являются тождественными.

Отсутствие необходимости специальных квалификационных требований для всех без исключения представителей подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, который указал на то, что законодатель должен поддерживать баланс между публичными интересами и правом участников процесса на выбор представителя. Так, возможность нормативного закрепления критериев квалифицированной юридической помощи и связанных с ними требований к представителям, предусмотренная ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, отчасти неприменима в гражданском судопроизводстве. Последнее имеет в своей основе диспозитивное начало, отступление от которого, в том числе при выборе представителя, возможно только в тех случаях, когда это требуется для достижения целей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом установление профессиональных критериев для допуска в процесс

⁵² Решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу № 2-2405/2015// Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁵³ Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л.В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29-34.

представителей в данном случае не отвечает приведенным требованиям (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 15-П⁵⁴).

Перспектива введения квалификационных требований к представителям порождает проблему финансирования такой юридической помощи. Если оплата услуг представителя ложится на лиц, участвующих в деле, то очевидно, что не все из них смогут себе позволить обратиться к квалифицированному специалисту⁵⁵. Подобное положение вещей наряду с обязательным представительством по всем гражданским делам приведет не просто к существенному ограничению, а в ряде случаев даже к лишению права на судебную защиту, что отмечалось в Определении Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 446-0/2003⁵⁶.

Если же перенести эти расходы на государство, то возникает еще больше вопросов: помощь будет бесплатной или будет компенсироваться только часть ее стоимости; помощь будет оказываться по всем делам или только по некоторым из них; помощь будет оказываться всем лицам или только некоторым из них и т.д.? Кроме того, не вполне понятно, откуда возьмутся средства в бюджете на подобные цели.

Еще одним спорным моментом в обозначенном выше законопроекте является интеграция гражданско-правового института патронажа (ст. 41 ГК РФ) в новые правила гражданского процессуального представительства. С одной стороны, юридическое образование все еще не потребуется для законных представителей, но помощники, осуществляющие патронаж, в силу ст. 52 ГПК РФ к ним не относятся. Более того, согласно п. 3 ст. 41 ГК РФ помощник

⁵⁴ По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Российская газета. 2004. № 158.

⁵⁵ Ткачева Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2017. № 3. С. 52- 55

⁵⁶ По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

действует в интересах гражданина именно на основании заключаемых с ним договоров, что также говорит об обязательном наличии у такого помощника в суде высшего юридического образования⁵⁷. С другой стороны, помощник назначается органом опеки и попечительства на основании п. 2 ст. 41 ГК РФ, т.е. в силу закона. Также отметим, что порядок назначения такого помощника аналогичен порядку назначения законных представителей (опекунов, попечителей и доверительных управляющих, которым передано имущество безвестно отсутствующего). В этой связи полагаем необходимым расширить перечень лиц, имеющих право представлять чужие интересы в суде без высшего юридического образования, за счет включения в него помощников, осуществляющих патронаж.

Таким образом, в целом следует положительно оценить стремление законодателя к обеспечению всех нуждающихся лиц именно квалифицированной юридической помощью. Вместе с тем еще раз напомним, что ее не следует полностью отождествлять с институтом представительства в гражданском судопроизводстве, который помимо этого призван обеспечить доступность правосудия. Последнее достигается путем сохранения возможности участия в деле представителя для лиц, которые по объективным причинам сами не могут там присутствовать. Другими словами, квалификационные требования нужны там, где нужна квалифицированная юридическая помощь, т.е. там, где есть публичный интерес. При отсутствии же в деле публичного интереса следует сохранить возможность определения представителя по усмотрению лица, участвующего в деле.

⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 1994. № 238-239.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Институт представительства, несомненно, является ценным инструментом в любой отрасли права, позволяющий максимально эффективно реализовывать права как физических, так и юридических лиц. Однако его законодательное регулирование не в полной мере отвечает требованиям системности нормативного материала, что провоцирует очередные поправки со стороны законодателя.

Несмотря на последние значительные изменения, коснувшиеся института представительства в гражданском и арбитражном процессе, ряд проблем и пробелов в законодательстве остаются неразрешенными, в частности вопросы терминологического единства, вопросы компенсации расходов на оплату услуг представителя; проблема объема полномочий представителя по назначению суда и оплаты его труда за участие в гражданском процессе и обязанности его явки; вопросы о значимости и эффективности такого документа, как ордер, учитывая, что ордер не дает право адвокату реализовать специальные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ. Также имеется проблема, связанная с моментом возникновения полномочий представителя: не четко следует, сколько раз доверителю необходимо заявлять в устной форме о полномочиях представителя: каждый раз или достаточно одного раза в первом судебном заседании? Существует проблема, связанная с участием прокурора и государственных органов в гражданском судопроизводстве: не четко определен их особый процессуальный статус. Следующая проблема связана с законным представительством несовершеннолетних в ситуации несовпадения интересов законного представителя и несовершеннолетнего доверителя, а также в случае несовпадения интересов самих законных представителей – отца и матери – при их разводе. Еще одна проблема связана с вопросом рас-

пределения полномочий между представителем и доверителем при их одновременном участии в судебном заседании.

Для разрешения вышеуказанных проблем автор предлагает:

1) внести изменения в методические рекомендации по оплате услуг адвокатов, уточнив объем полномочий представителя по назначению суда, определив систему оплаты труда таких представителей за счет федерального бюджета в размере 3 000 руб. за одно судебное заседание и 1 000 руб. за составление одного процессуального документа. Необходимо признать явку такого представителя обязательной в судебное заседание с внесением изменений в ст. 50 ГПК РФ;

2) разработать методические рекомендации по оплате услуг юрисконсультов и иных представителей, указав максимальную сумму судебных издержек для представителей, не имеющих статуса адвоката, в размере 30% от взысканных денежных средств и до 1 500 руб. за составление каждого процессуального документа в зависимости от сложности дела. Кроме того, во избежание злоупотреблений предлагается установить срок для обращения с заявлением о взыскании судебных расходов до двух месяцев после принятия судебного акта в соответствующей инстанции (п. 1 ст. 100 ГПК РФ);

3) дополнить ст. 54 ГПК РФ п. 3 следующего содержания: «Адвокаты вправе совершать все процессуальные действия в суде на основании ордера»;

4) изменить п. 6 ст. 53 ГПК РФ, изложив в следующей редакции: «Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде. Заявление, сделанное в формах, указанных в настоящем пункте достаточно предоставить в суд единожды»;

5) внести в ГПК РФ самостоятельную правовую норму, отражающую статус прокурора как «представителя государства», определить круг прав и обязанностей прокурора и государственных органов, отличный от других участников гражданского судопроизводства;

б) внести изменения в ст. 52 ГПК РФ, дополнив ее п. 4 в следующей редакции: «Суд вправе признать явку несовершеннолетнего доверителя, и (или) второго законного представителя и (или) органы опеки и попечительства в суд обязательной, в случаях, когда у суда возникнут сомнения в личной заинтересованности одного из законных представителей или несовпадения интересов законного представителя и доверителя»;

7) добавить в п. 2 ст. 54 ГПК РФ следующее: «В случае участия в судебном заседании и представителя и доверителя одновременно, представитель вправе корректировать речь доверителя и на месте вносить изменения в протокол судебного заседания»;

8) внести изменения в ст. 34 ГПК РФ, дополнив круг лиц, участвующих в деле, «представителем».

В ГПК РФ говорится лишь о «представительстве» как институте гражданско-процессуального производства, но не о представителе как таковом. Иными словами, представитель не имеет своего процессуального статуса.

Данная проблема была предметом многих научных дискуссий, продолжает являться актуальной и на сегодняшний день. Так, например, Э.Е. Колоколова определяет статус представителя как урегулированные гражданским процессуальным правом отношения сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц⁵⁸.

Иной позиции придерживается Р.А. Сидоров, утверждая, что судебный представитель – самостоятельный участник гражданского судопроизводства⁵⁹.

Е.Б. Рой настаивает на том, что интерес представителя нельзя приравнивать к юридическому интересу лиц, участвующих в деле, поскольку он находится вне процесса и не составляет предмет защиты по делу⁶⁰. В продолжение мысли Н.В. Ласкина отмечает следующее: «судебные представители не имеют

⁵⁸ Колоколова Э.Е. Адвокат представитель в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 13.

⁵⁹ Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 8.

⁶⁰ Рой Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3. С. 3

юридической заинтересованности в предмете спора, а исход дела их интересует постольку, поскольку необходимо выполнить обязанности по представительству в силу закона или договора»⁶¹.

Несколько другой точки зрения придерживается И.А. Табак, предлагая иную классификацию участников гражданского судопроизводства: лица, участвующие в деле (стороны, третьи лица); участники судопроизводства, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле (прокурор, судебные представители, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц); участники судопроизводства, содействующие осуществлению правосудия (эксперты, специалисты, переводчики, свидетели). Иными словами, И.А. Табак относит представителей к категории лиц, выступающих в защиту прав и законных интересов других⁶².

Споры, связанные с процессуальным положением представителя, пользуются актуальностью не первый десяток лет. Так, Е.Э. Макушкина в свое время отмечала: «деятельность адвоката-представителя по сбору доказательств имеет особенности по сравнению с доказательственной деятельностью иных субъектов доказывания, поскольку регламентируется не только гражданским процессуальным законодательством, но и Законом об адвокатской деятельности, а также правилами профессиональной этики адвоката»⁶³.

Так или иначе, наиболее приемлемой позицией кажется та, что характеризует законного представителя как участника, способствующего осуществлению правосудия, основанного на конституционных началах, поскольку такой гражданин не заявляет личного интереса по исходу дела в отношении самого предмета спора, он лишь представляет собою механизм, работа которого приводит в движение такого плацдарма социальной стабильности как законность и справедливость.

⁶¹ Ласкина Н.В. Судебные представители лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 94-98.

⁶² Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 77-79.

⁶³ Макушкина Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 8-9.

Объяснить наличие разных точек зрения можно, вероятно, первоначальным предназначением представительства, состоящим в замене отсутствующего субъекта. Но на практике складывается такая ситуация, когда представитель участвует не «вместо», а совместно со стороной, при этом начинают принимать активное участие в процессе, реализуя те или иные права и обязанности.

Следующим аспектом, исследуемой нами проблемы, выступает законное представительство. Сравнивая нормы ст. 30 ГК РФ и ст. 37 ГПК РФ, приходим к выводу об их несоответствии ввиду отсутствия четких ограничений процессуальной дееспособности в гражданско-процессуальном законодательстве. Многие видные специалисты, ученые считают подобное недопустимым: Д.Ю. Ионова отмечает несоответствие законодательного регулирования ограничений гражданской и гражданско-процессуальной дееспособности и необходимость изменения регламентации последствий ограничения дееспособности гражданина в гражданском процессе⁶⁴.

Также остро стоит вопрос о способах и методах регулирования разногласий в позициях непосредственно самих родителей и опекунов; отсутствует решение проблемы в области реализации нормы СК РФ о назначении представителя несовершеннолетнему тогда, когда его интересы противостоят интересам его родителей.

С 1 октября 2019 года изменились требования к представителям сторон в гражданском и арбитражном процессе. В соответствии с ч. 1 ст. 49 ГПК РФ, ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 6 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ, теперь представителями в суде могут быть только лица, обладающие дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень юридической специальности.

Представители, с целью подтверждения наличия образования или обладания юридической степенью, должны предоставить соответствующие документы. К таким документам, согласно Обзору судебной практики,

⁶⁴ Ионова Д.Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10-11.

утвержденному Президиумом ВС РФ⁶⁵, относят: диплом бакалавра, специалиста, магистра об окончании аспирантуры, диплом кандидата наук или доктора наук.

Цель указанных нововведений содержится в пояснительной записке к законопроекту и заключается в повышении качества юридической помощи, обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь. Четкого разграничения представительства и оказания квалифицированной юридической помощи нет, поэтому зачастую актуальны вопросы вмешательства суда в процесс допуска того или иного лица в качестве представителя к участию в деле. Нельзя не согласиться с мнением Прокудиной Л., утверждающей, что профессионализм судебных представителей признается важным фактором, влияющим на качество отправления правосудия, и поэтому ему уделяется серьезное внимание во многих государствах, принадлежащих к различным судебным системам⁶⁶.

Институт представительства будет обеспечивать возложенные на него задачи только в том случае, когда станет определено самостоятельное процессуальное положение лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Среди ученых, практиков складывается неоднозначное отношение к новозаявленному цензу наличия юридического образования. Ряд специалистов сходится во мнении, что участие образованного, юридически грамотного представителя является одним из базисов правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел. К тому же, подобное препятствует увеличению в объемах правоприменительной практики, когда представители, злоупотребляя правом, действуют во вред представляемому. Данная проблема весьма актуальна, ведь нормативная защита еще не настолько сильна, чтобы воспрепятствовать

⁶⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

⁶⁶ Прокудина Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 43-45.

подобному, а суд, в свою очередь, должен соблюдать беспристрастность для объективизации разрешения дела.

Например, М.В. Богомолов предлагал ввести даже квалификационные экзамены с последующей регистрацией лиц, успешно их прошедших, с целью осуществления процессуально-представительской деятельности на профессиональном уровне⁶⁷.

Тем не менее, следует придерживаться золотой середины в решении поставленного вопроса, поскольку введение подобного рода барьеров граничит с невозможностью реализации права на судебную защиту, что в целом противоречит основополагающим идеям и принципам гражданского судопроизводства как такового.

Основной проблемой института представительства являются отсутствие четкого нормативного закрепления полномочий и ответственности представителя. В гражданском процессе доверенностью, которая выдана доверителем, определяется объем процессуальных прав, реализуемых представителем от своего имени. Очевидно, что одной доверенности недостаточно. Необходимо законодательное закрепление заключения договора поручительства, в результате чего у суда появится возможность думать, что представитель говорит правду и у него имеется ответственность, в том числе материальная, за качество ведения дела в суде. У представляемого также появляется вышеуказанная гарантия.

Кроме того, следует согласиться с Р.К. Гаспаряном, который считает, что «реформирование института представительства играет роль и для понимания истины в гражданском процессе. Для того чтобы принцип состязательности действовал для установления объективной истины по делу, гражданский процесс должен быть профессиональным. Представитель лиц, участвующих в деле, по крайней мере, должен иметь высшее юридическое образование. Для

⁶⁷ Богомолов М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 33-36.

решения вопроса представительства необходим единый орган, который бы осуществлял допуск к такой важной профессии, как представитель в суде»⁶⁸.

Таким образом, об институте представительства в гражданском судопроизводстве необходимо сказать, что ему отводится важнейшее значение в процессе реализации гражданского процессуального права. Рассматриваемому институту принадлежит важная роль в процессе укрепления гарантий конституционного права граждан на судебную защиту, а также гарантий полной реализации таких принципов, как законность, состязательность, диспозитивность и процессуальное равноправие сторон в процессе рассмотрения гражданских дел в суде.

Предполагается, что законодательное закрепление заключения договора поручительства, в результате чего у суда появится возможность полагать, что представитель говорит правду и у него имеется ответственность, в том числе материальная, за качество ведения дела в суде. У представляемого также появляется вышеуказанная гарантия. Необходимо исключить упоминание о праве представителя на подписание искового заявления и представление отзыва на исковое заявление, так как это специально определяемые доверенностью права.

Представительство наряду с оказанием юридической помощи – фундаментальные элементы обеспечения права на судебную защиту. В связи с этим необходим более детальный анализ не только гражданско-процессуального законодательства, но и научных исследований, посвященных данному институту. Более разумным решением стоящей перед законодателем проблемы представляется совершенствование гражданского процессуального законодательства по примеру представительства науки гражданского права в рамках соответствующей концепции.

⁶⁸ Гаспарян Р.К. Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж: ООО «АМиСта», 2018. С. 492-495.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Само понятие представительства в суде в ГПК не раскрывается: для гражданского процесса действуют общие правила представления интересов согласно главе 10 ГК. По ГК представительство допускается в самых различных ситуациях. Например, при заключении сделок, в рамках взаимодействия с госорганами, при подаче и получении документов в разных инстанциях.

Представительство – это совершение от имени и в интересах представляемого (доверителя) определенных действий или принятие определенных решений в пределах установленных законом и (или) заранее оговоренных сторонами полномочий. В гражданском процессе представительство в суде ограничено конкретными полномочиями – процессуальными действиями, поэтому его часто называют гражданско-процессуальным представительством.

Представляется правильной позиция признания судебного представительства как института гражданско-процессуального права, который представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих особенности правоотношений по совершению судебным представителем процессуальных действий от имени и в целях защиты интересов представляемого.

Главными целями гражданско-процессуального представительства являются:

- обеспечение конституционного права на защиту своих прав в судебном порядке, когда самостоятельная защита таких прав вызывает затруднения или даже невозможна;

- обеспечение конституционного права на использование юридической помощи, в том числе и бесплатной, при защите своих прав в гражданском судопроизводстве.

Правовой институт представительства, как представляется, нуждается в закреплении своих основных принципов. Данный тезис обусловлен нередкими случаями, когда представители граждан действуют в судах недостаточно профессионально, или даже недобросовестно, что приводит к нарушениям прав и законных интересов представляемых ими лиц.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в ст.48 ГПК РФ такие принципы института представительства в гражданском процессе как:

- целью представительства являются защита прав и законных интересов представляемых лиц;

- представительство должно осуществляться на основе добросовестности, уважения к другим участникам процесса, а также квалифицированного оказания юридической помощи представляемым лицам.

Как представляется, это поможет избежать многих случаев недобросовестного представительства, а также привлечения таких недобросовестных представителей к ответственности за допущенные нарушения прав и законных интересов не только представляемых ими лиц, но и других участников гражданского судопроизводства.

Строгой классификации представительства в суде по видам в гражданском процессе нет. Но, ориентируясь на положения главы 5 ГПК РФ, можно выделить следующие виды: Договорное (добровольное) представительство, в том числе профессиональное, – обеспечивается юристами, адвокатами или другими лицами, которых участники гражданского процесса выбрали сами. Законное представительство (обязательное) – обеспечивается законными представителями гражданина. Представительство по назначению суда – обеспечивается адвокатом, которого назначает суд, ведущий гражданское дело, при наличии для этого оснований. Приравнены по статусу и полномочиям к представителям, хотя и обособлены от них: Руководители юридических лиц или иные органы управления, которые вправе представлять интересы организации в суде на основании учредительных документов, закона или иного правового акта. Также выделяется общественное представительство.

Обязательное представительство в гражданском процессе на сегодняшний момент регулируется в основном нормами ГПК РФ. Но проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нормы иных федеральных законов также оказывают влияние на отношения, связанные с обязательным представительством. Данный правовой институт является одним из основополагающих в гражданском судопроизводстве, поскольку именно представительство обеспечивает защиту той категории населения, которая в силу различных причин не может самостоятельно отстаивать свои интересы в суде. Для решения указанных выше проблем необходимо реформирование законодательной базы с целью урегулирования института обязательного представительства. Существует несколько ситуаций, когда выбор определяется законом или судом: Интересы недееспособных или ограниченных в дееспособности граждан представляют их родители, опекуны, усыновители, попечители или другие лица, которые являются законными представителями. Интересы гражданина, признанного безвестно отсутствующим, представляет лицо, которому в доверительное управление передано имущество такого гражданина. Интересы ответчика, место жительства которого не известно, не участвующего в деле лично или через представителя, представляет адвокат, назначенный судом.

Договорное представительство – это вид судебного представительства, возникающий на основе гражданско-правового договора поручения, по которому одна сторона (представляемый) поручает другой стороне (представителю) ведение дела в суде, а представитель принимает на себя эти обязанности. В современной доктрине гражданско-процессуального права наиболее дискуссионным оказался вопрос относительно того, в каких конкретных случаях законодательство прямо или косвенно указывает на необходимость назначения представителя судом. Представительство по назначению суда в условиях стремительно изменяющегося законодательства имеет колоссальную роль для полноценной защиты прав граждан. Необходимость расширения и дополнения ст. 50 ГПК в условиях современного

развития правовой системы и гражданского общества будет способствовать реализации принципов конституционного строя, позволит обеспечить подлинную правовую защиту наиболее незащищенных слоёв населения.

Исследование профессионального представительства показало, что в целом, следует положительно оценить стремление законодателя к обеспечению всех нуждающихся лиц именно квалифицированной юридической помощью. Вместе с тем еще раз напомним, что ее не следует полностью отождествлять с институтом представительства в гражданском судопроизводстве, который помимо этого призван обеспечить доступность правосудия. Последнее достигается путем сохранения возможности участия в деле представителя для лиц, которые по объективным причинам сами не могут там присутствовать. Другими словами, квалификационные требования нужны там, где нужна квалифицированная юридическая помощь, т.е. там, где есть публичный интерес. При отсутствии же в деле публичного интереса следует сохранить возможность определения представителя по усмотрению лица, участвующего в деле.

В процессе исследования были выявлены следующие проблемы представительства в гражданском процессе: неразрешенными остаются вопросы: терминологического единства, вопросы компенсации расходов на оплату услуг представителя; проблема объема полномочий представителя по назначению суда и оплаты его труда за участие в гражданском процессе и обязательности его явки; вопросы о значимости и эффективности такого документа, как ордер, учитывая, что ордер не дает право адвокату реализовать специальные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ; проблема, связанная с моментом возникновения полномочий представителя; проблема, связанная с участием прокурора и государственных органов в гражданском судопроизводстве: не четко определен их особый процессуальный статус; проблема, связанная с законным представительством несовершеннолетних в ситуации несовпадения интересов законного представителя и несовершеннолетнего доверителя и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. – 1994. – № 138 – 139.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 12.01.2021) // Российская газета. – 2002. – № 220.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 2002. – N 137.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2015. – N 49.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Российская газета. – 1996. – № 17.

9. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №17 – Ст. 1755.

10. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

11. О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16): письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

12. Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: паспорт проекта Федерального закона № 273154-7 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

Материалы судебной практики

13. По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П // Российская газета. – 2004. – № 158.

14. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

15. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

17. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – N 4.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО

«Консультант Плюс». – Версия 2021. – Электрон. дан. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). – Загл. с экрана

20. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 4.

22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.06.2018 № Ф09-2800/18 № А60-46912/2017// Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

23. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 02.06.2010 по делу № 2-875/2010. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

24. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 19.08.2010 по делу № 2-1571/2010 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

25. Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 12.11.2013 г. по делу № 2-375/2013 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

26. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова по делу № 2-2405/2015// Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система / ЗАО «Консультант Плюс». Версия 2021. Электрон. дан. Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть). Загл. с экрана

Научная и учебная литература

27. Богомолов, М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе / М.В. Богомолов // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 33-36.

28. Брежнева, Н. А. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве / Н.А. Брежнева, Н.М. Тулина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 77-79.

29. Воронцова, Н. В. Анализ института судебного представительства в римском праве / Н. В. Воронцова, К. С. Миненко. // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 183-185

30. Гаспарян, Р.К. Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве / Р.К. Гаспарян // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж: ООО «АМиСта», 2018. С. 492-495.

31. Ионова, Д.Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.Ю. Ионова. – М., 2009. – 21 с.

32. Калинина, С.П. Правозащитная деятельность как вид юридической деятельности в Российской Федерации. / С.П. Калинина URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya> (дата обращения: 17.02.2021).

33. Колоколова, Э.Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Э.Э. Колоколова. – Саратов, 2005. – 21 с.

34. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии». – 627 с.

35. Куемжиева, Я. Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе/ Я.Н. Куемжимова // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. – 2018. – С. 242-246.

36. Ласкина, Н.В. Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? / Н.В. Ласкина // Современное право. – 2010. – № 3. – С. 94-98.

37. Макушкина, Е.Э. Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е.Э. Макушкина. – Томск, 2007. – 21 с.

38. Прокудина, Л. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) / Л. Прокудина // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 43-45.

39. Решетова, Е. С. Понятие и виды судебного представительства по гражданским делам / Е.С. Решетова, В.В. Булгаков // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-8. – С. 101.

40. Рой, Е.Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя / Е.Б. Рой // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 3

41. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. / Т.В. Сахнова. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 544 с.

42. Семак, Д. С. Проблемы обязательного представительства отсутствующего ответчика в гражданском процессе / Д.С. Семак // Актуальные проблемы права. Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2018. – С. 152.
43. Сидоров, Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Р.А. Сидоров. – Тверь, 2003. – 21 с.
44. Советское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. – М.: Высш. шк., 1985. – 544 с.
45. Тарло, Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... док. юрид. наук. / Е.Г. Тарло. – М., 2004. – 322 с.
46. Ткачева, Н.Н. Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Ткачева // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 52- 55
47. Трофимов, В.В. Особенности деятельности адвоката в гражданском процессе / В.В. Трофимов // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С.211-213
48. Туманова, Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве / Л.В. Туманова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 29 – 34.
49. Чистякова, О.П. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. / О.П. Чистякова. – М.: Норма, 2004. – 544 с.
50. Чудиновская, Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты / Н.А. Чудиновская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10. – С. 17–22.
51. Юдин, А.В. Неявка в суд лиц, участвующих в деле, и проблема злоупотребления процессуальными правами / А.В. Юдин // Исполнительное право. – 2017. – № 4. – С. 30-32.